
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС

Акаева Б. А.*

В статье рассматриваются проблемы и риски, возникшие в последние годы перед экономиками стран БРИКС, которые привели к замедлению темпов их роста, а в случае Бразилии и России – к рецессии. Обсуждаются условия, при которых они смогут переломить тенденцию замедления и вновь перейти на траекторию устойчивого роста. Показано, что для этого странам БРИКС необходимо активно стимулировать внутренний спрос, вести решительную борьбу с бедностью и социальным неравенством, безотлагательно приступить к глубоким структурным реформам, а также стремиться к более тесной торговой и финансовой кооперации в рамках БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, падение цен на сырьевые товары, замедление экономического роста, бедность, неравенство доходов, структурные диспропорции в экономике, международная торговля, устойчивый рост.

The article examines the problems and risks that the BRICS economies have recently encountered which led to their growth slowing down and in the case of Brazil and Russia – to a recession. The paper discusses the conditions under which the BRICS economies will be able to reverse the slowdown trend and again take the path of sustainable growth. The author shows that the BRICS countries need to actively encourage their domestic demand, to tackle poverty and social inequality, to urgently proceed with deep structural reforms, and to seek for a tighter cooperation within the BRICS in trade and finances.

Keywords: BRICS, commodity prices falling, slowing economic growth, poverty, income inequality, structural imbalances in economy, international trade, sustainable growth.

Экономический подъем стран БРИКС в первом десятилетии XXI в.

Повышенное внимание к странам БРИКС объясняется невиданным ростом их глобальной политической роли и экономического веса в современном мире. Обладая обширными территориями, богатейшими природными ресурсами, многочисленным населением и огромным экономическим потенциалом, Китай, Индия, Россия, Бразилия и ЮАР оказывают заметное влияние на мировое развитие, а также цивилизационно-культурное содействие возрождению соседних стран и соответствующих регионов. Динамичный экономический подъем стран БРИКС

* Акаева Бермет Аскарловна – к. полит. н., президент Института проблем Центральной Азии. E-mail: askarakaev@mail.ru.

в первом десятилетии текущего столетия оказал весьма благотворное влияние на мировое экономическое развитие в целом, а также на экономики развитых и развивающихся стран. Более 10 лет государства БРИКС служили основным локомотивом развития мировой экономики наряду с наиболее развитыми странами – США, Японией и ведущими государствами ЕС. На экономики стран БРИКС в 2014 г. приходилось около 30 % мирового ВВП (по паритету покупательной способности) и 55 % ВВП группы развивающихся стран и стран с формирующимися рынками [Россия... 2015: 15]. Экономические лидеры БРИКС Китай и Индия превратились соответственно в «фабрику мира» и «мировой офис информационных услуг» [Акаева и др. 2013], обильно снабжая развитые страны – США, государства ЕС и др. – относительно дешевыми и качественными товарами широкого потребления и информационными услугами. С другой стороны, быстрорастущий средний класс в странах БРИКС стал важным отрядом потребителей высокотехнологичной и высококачественной продукции, выпускаемой передовыми предприятиями развитых стран. Члены БРИКС способствовали также экономическому росту во многих развивающихся странах, закупаая у них сырье и полуфабрикаты, оказывая им помощь социальными проектами, технологиями и инвестициями в целях развития.

Однако начиная с 2012 г. экономический рост в государствах БРИКС, а также в большинстве стран развивающегося мира стал ощутимо замедляться, несмотря на то, что все они успешно преодолели первую фазу мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и быстро восстановились. Причем это замедление было практически одновременным и коснулось подавляющего большинства развивающихся стран. Оно продолжается поныне и стало уже тенденцией. Основной причиной стало наступление второй фазы кризиса, вызванное лопанием «сырьевых пузырей» в 2011 г., что означало конец сырьевого суперцикла 1998–2011 гг. и начало столь же длительного периода низких или умеренных цен на сырьевые биржевые товары, которые являются основными активами большинства развивающихся стран, а также Бразилии, России и ЮАР из числа стран БРИКС. Этому также способствовало замедление экономики Китая, который в течение первого десятилетия XXI в. являлся одним из основных потребителей нефти и главным потребителем металлов (50 % мирового потребления) в мире. Напомним, что лопание «сырьевых пузырей» началось с лопания наиболее важного «золотого пузыря» в августе 2011 г. Все это привело к банкротству многочисленных предприятий и замедлению экономик развивающихся стран, связанных с международной торговлей сырьевыми товарами, а также к резкому падению темпов роста мировой торговли. Впервые за последние 30 лет в 2013 г. они сравнялись с темпами роста мировой экономики и составили 3,3 %, тогда как еще в 2011 г. составляли 6,7 %, а темпы мирового экономического роста – 4,2 % [Перспективы... 2015]. Тенденция замедления экономического роста стран БРИКС углубляется, а две из них – Россия и Бразилия – находятся в состоянии глубокой экономической рецессии. Исключением стала лишь экономика Индии, которая ускоряет свой рост. Таким образом, более 10 лет глобальная экономика выигрывала от бурного развития стран БРИКС, теперь они же могут стать тормозом ее дальнейшего роста.

Об успехах стран БРИКС и источниках феноменального подъема их экономик в 2001–2011 гг. написано достаточно много [см., например: Авдокушин, Жариков

2013; Садовничий и др. 2014; Акаева, Акаев 2014]. В настоящей статье мы сконцентрируем наше внимание на проблемах и рисках, возникших в последние годы на пути динамичного развития стран БРИКС. Каковы основные общие и индивидуальные проблемы и риски государств – членов БРИКС? При каких условиях эти страны смогут переломить тенденцию замедления экономического роста? Каковы шансы БРИКС добиться экономического и технологического паритета с развитыми странами G7? Все перечисленные вопросы и обсуждаются в настоящей работе.

В начале 2000-х гг., когда формировался кластер стран БРИКС, эксперты отмечали, что это объединение самых быстрорастущих из числа наиболее крупных экономик мира. Сегодня высокие темпы экономического роста сохранили только лидеры – Китай и Индия, а Бразилия и Россия, как уже упоминалось, находятся в состоянии экономической рецессии. Естественно возникает вопрос: смогут ли Китай и Индия стабильно развиваться в долгосрочном периоде, а главное – сумеют ли Россия и Бразилия вновь вернуться к высоким устойчивым темпам роста? Для стран БРИКС поддержание высоких темпов экономического роста играет ключевую роль. Ведь чем выше темпы роста их ВВП, тем быстрее растет благосостояние граждан и покупательная способность последних, формирующая спрос на производимую продукцию. А уровень благосостояния населения стран БРИКС еще далек от желаемого.

Главное, что объединяет страны БРИКС сегодня, – это размер их экономик. Все они, за исключением ЮАР, по объему ВВП с учетом ППС (паритета покупательной способности) вошли в первую семерку мировых экономик: Китай стал второй экономикой (16,16 трлн долларов); Индия – третьей (6,78 трлн долларов), Россия – пятой (3,62 трлн долларов), Бразилия – седьмой (3,01 трлн долларов) [Мир... 2016: 14]. Среди развитых стран в первой семерке наиболее крупных экономик мира мы наблюдаем только три: США, являющиеся первой экономикой (16,77 трлн долларов); Япония – четвертой (4,61 трлн долларов) и Германия – шестой (3,54 трлн долларов) [Там же]. Население стран БРИКС (3,034 млрд человек) составляет 42 % от общей численности населения мира (7,162 млрд человек) [Там же: 4]. Средний класс в странах БРИКС сегодня составляет примерно 500 млн человек, а через 10 лет достигнет 1 млрд человек. Благодаря созданию политического клуба стран БРИКС происходит объединение их усилий в интересах устойчивого развития, что порождает значительный синергетический эффект. Например, объемы взаимной торговли между странами БРИКС с 2009 по 2015 г. выросли на 70 %, а объемы торговли России с другими странами БРИКС практически удвоились. Государства БРИКС в последние годы создали собственные финансовые институты – Новый банк развития (НБР) и Пул условных валютных резервов БРИКС. Идея их создания возникла из-за неудовлетворенности недостаточным участием этих стран в глобальном финансовом управлении через МВФ и ВБ. Капитал НБР составил 100 млрд долларов США и предназначается для финансирования транспортной, энергетической и информационной инфраструктур и индустрий. Пул условных резервов на 100 млрд долларов США будет использован в случае возникновения проблем у какой-либо страны с долларовой ликвидностью.

В геополитическом плане чрезвычайно важно то, что БРИКС становится центром кристаллизации нового, более справедливого миропорядка. Позитивное влияние стран БРИКС на глобальные процессы будет только расти на фоне того, что

наиболее развитые страны G7 не справляются со справедливым и созидательным глобальным управлением. Например, неспособность развитых государств самостоятельно преодолеть глобальные экономические вызовы проявилась в ходе последнего финансово-экономического кризиса, когда они прибегли к помощи развивающихся стран. Наиболее представительной и легитимизированной группой стран, собирающейся для обсуждения глобальных проблем, теперь становится G20. Создание совместной группы авангардных развитых и развивающихся стран G20, на которую приходится две трети мирового населения, 90 % мирового ВВП и 80 % мировой торговли, стало позитивным шагом, отвечающим вызовам времени, что означает де-факто переход к многополярности [Birdsall 2012]. «Большая двадцатка» уже обрела статус постоянно действующего международного органа. Баланс сил между государствами БРИКС и G7, играющими ключевые роли в G20, сегодня складывается в пользу первых. Кроме того, за каждой из стран БРИКС стоит региональное межгосударственное объединение, которое расширяет ряды стран, поддерживающих концепцию БРИКС. Таким образом, БРИКС вправе выступать на международной арене от большей части мирового сообщества, нежели G7. Для сохранения и укрепления достигнутых важных позиций в G20 странам БРИКС необходимо переломить тенденцию замедления экономического роста и ускорить технический прогресс. Именно через решения G20 страны БРИКС смогут добиваться справедливой международной торговли, усиления механизмов регулирования международного финансового рынка и других глобальных проблем, которые будут способствовать устойчивому мировому развитию.

БРИКС – это ответ на многие глобальные вызовы современности. В частности, американский политолог профессор С. Хантингтон в середине 1990-х гг. утверждал, что после окончания холодной войны геополитических конфликтов следует ожидать на межцивилизационной основе. А БРИКС – геоцивилизационное объединение, призванное предупредить подобные конфликты. Страны данного объединения представляют пять локальных цивилизаций. В перспективе к БРИКС могут присоединиться представители мусульманской (Индонезия и, возможно, Иран) и буддийской (Вьетнам или Камбоджа) цивилизаций. Страны БРИКС стали привлекательными для развивающихся стран благодаря невмешательству во внутренние дела других государств и устойчивому экономическому росту.

Причины замедления экономического роста стран БРИКС в 2010-х гг.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. отчетливо выявил слабые стороны экономической политики стран БРИКС, проблемы и риски, стоящие перед их экономиками. Выше мы уже отмечали, что экономический рост в развивающихся странах прекратился в 2011 г. вследствие наступления второй фазы мирового экономического кризиса (лопание «сырьевых пузырей»). А уже в 2012 г. начался синхронный экономический спад в подавляющем большинстве развивающихся государств, включая БРИКС. Действительно, по итогам 2012 г. совокупный экономический рост развивающихся стран оказался самым низким за 12 лет – 5,2 %, тогда как сразу после кризиса в 2010 г. он составлял 7,5 % [World... 2015]. В 2015 г. темпы роста совокупной экономики развивающихся стран снизились до 4 % [Ibid.]. В 2013–2014 гг. этот показатель составил соответ-

ственно 5 % и 4,6 % [World... 2015]. Резкий спад темпов экономического роста в 2015 г. объясняется тем, что именно тогда развивающиеся страны вступили в третью фазу мирового кризиса. Первая фаза мирового финансово-экономического кризиса, как известно, началась в США и Великобритании в 2008–2009 гг., а вторая – в еврозоне и развивающемся мире в 2011–2012 гг. Третья фаза мирового кризиса во многом спровоцирована огромными корпоративными долгами, избыточными инвестициями и производственными мощностями в Китае.

Дальнейшее замедление экономики Китая может привести к проблемам с обслуживанием долгов, банкротствам в финансовом секторе, кредитному кризису и еще большему падению темпов роста экономики лидирующей страны. Поэтому китайское руководство предпринимает все меры, чтобы стабилизировать темпы экономического роста на нынешнем уровне 6,5–7 % в год [*Ibid.*]. Если экономический рост в Китае значительно замедлится, то с учетом того, что Россия и Бразилия уже находятся в состоянии экономической рецессии, многие развивающиеся страны, ослабленные в ходе кризиса, последуют за ними. Этому будут способствовать резкое снижение спроса со стороны Китая на их продукцию, а для стран – экспортеров сырья – снижение цен на биржевые товары. Например, в Китае за последние годы существенно снизился спрос на железную руду и металлы, вследствие чего процветавшая недавно экономика Бразилии сегодня переживает глубокую рецессию. По расчетам специалистов МВФ, темпы экономического роста стран, экспортирующих сырьевые товары, в 2016–2017 гг. будут ежегодно сокращаться на 1 процентный пункт, а в странах, экспортирующих энергоносители (нефть и газ), – на 2,25 п. п. [Перспективы... 2015].

Таким образом, развивающиеся страны сегодня оказались в трудной ситуации, когда замедленный рост сочетается со снижением цен на биржевые товары. Она усугубляется началом очередного длительного периода укрепления доллара США, что создает дополнительные проблемы для развивающихся стран. Во-первых, капитал из развивающихся рынков уходит на американский рынок. Во-вторых, компаниям из развивающихся стран становится труднее обслуживать подорожавший долларовый долг и брать новые кредиты на развитие, поскольку повышение процентной ставки ФРС США вызовет общее подорожание кредитных ресурсов в мире. А общая долларовая задолженность развивающихся стран только за последние 5 лет удвоилась и достигла огромной суммы в 3,3 трлн долларов США к началу 2016 г. В-третьих, когда укрепление доллара продолжалось в течение длительного времени, цены на сырьевые товары имели тенденцию к снижению [Россия... 2015: 24].

В итоге страны БРИКС все меньше влияют на мировой экономический рост. Так, в 2008 г. они обеспечивали две трети мирового экономического роста, в 2011 г. – половину, а в 2012 г. – уже меньше половины [Минаев 2013]. По прогнозу МВФ [Перспективы... 2016], в дальнейшем доля стран БРИКС в росте мировой экономики еще более уменьшится. Наиболее сильное негативное влияние на мировое экономическое развитие окажет дальнейшее замедление развития экономики Китая, поскольку ее вес в мировой экономике уже стал значительным и сопоставим с весом экономики США. Действительно, на долю Китая в последние годы приходилось 35–40 % прироста мировой экономики, а сегодня – уже около 30 %. На долю всех развивающихся стран в настоящее время приходится около 70 % прироста мировой экономики. Учитывая, что замедление темпов эко-

номического роста развивающихся стран в ближайшие годы будет продолжаться, с большой вероятностью следует ожидать и замедления темпов роста всей мировой экономики в 2016–2017 гг.

Быстрорастущие экономики всегда играют ключевую роль в развитии мировой экономики, выступая в качестве ее локомотива. В этом плане в первом десятилетии текущего столетия быстрый подъем экономик стран БРИКС служил главной надеждой инвесторов со всего мира. А поведение инвесторов существенно влияет на рост мировой экономики. Причем приток капитала усиливается на подъеме, а на спаде, наоборот, усиливается его отток. Поэтому инвесторы и эксперты начали искать замену странам БРИКС. Одни полагают, что место БРИКС займут страны МИНТ – Мексика, Индонезия, Нигерия и Турция, а другие – что это будут Мексика, Нигерия, Польша и Филиппины. Очевидно, что ни одна из этих «четверок» не может сравниться по своему потенциалу со странами БРИКС. Ключевая роль БРИКС в решении глобальных проблем незыблема. Возможно, что время экономического лидерства стран этого объединения проходит, но их геополитическая роль будет только возрастать. Быстрый рост экономик новых лидеров вряд ли существенно изменит расклад геополитических сил в мире. Но они могут стать выгодными рынками сбыта и позволят хорошо заработать инвесторам.

Таким образом, прогрессивное мировое сообщество нуждается в сохранении, расширении и укреплении геочивилизационного объединения стран БРИКС. С точки зрения справедливого и устойчивого мирового развития в XXI в. альтернативы БРИКС не существует, поскольку они являются носителями грядущей интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации, отвечающей вызовам XXI в. Страны БРИКС, за исключением Индии и Китая, сегодня теряют свои позиции лидеров экономического роста. Но эпоха геополитического лидерства стран БРИКС еще не прошла. Индия, например, наращивает темпы экономического роста, и эта тенденция, кажется, установилась надолго. Экономическое развитие невозможно без накопления капитала. Физический капитал включает в себя как элементы инфраструктуры, так и основной производственный капитал. В работе [Акаева и др. 2013] мы показали, что страны БРИКС сохраняют в этом плане огромный еще не реализованный потенциал, тогда как наиболее развитые страны, за исключением США, практически уже исчерпали такую возможность. Это относится прежде всего к Японии, Германии, Великобритании и другим авангардным государствам [см.: Там же]. Китай и Индия – ведущие экспортеры товаров и услуг среди стран БРИКС – с началом глобального экономического кризиса в 2008 г. столкнулись с резким падением объемов поставок на рынки США и ЕС вследствие сокращения потребительского спроса в этих странах. Однако с тех пор они пытаются компенсировать эти потери за счет наращивания внутреннего спроса. Члены БРИКС вполне смогут успешно решить и другие проблемы и снизить риски, возникшие в ходе развития мирового экономического кризиса. Им сегодня необходимо повысить свою устойчивость к неблагоприятным воздействиям глобальных факторов, ведь до сих пор они демонстрировали замечательную устойчивость даже в более трудных условиях.

Экономические проблемы и риски стран БРИКС

Общие проблемы. Одна из главных общих характеристик экономик стран БРИКС – это зависимость от внешнего спроса, будь то спрос на сырьевые бирже-

вые товары или на продукцию обрабатывающих отраслей. Экспортно ориентированная модель экономического развития, присущая странам БРИКС (за исключением Индии), исчерпала себя. Китай уже энергично приступил к реализации комплекса мер, направленных на сбалансирование внешнего и внутреннего спроса. Бразилии, России и ЮАР как странам – экспортерам сырьевых товаров необходима активная политика, направленная на диверсификацию экономики и структурные преобразования.

Во-вторых, накопившиеся в экономиках стран БРИКС структурные диспропорции требуют значительных инвестиций в человеческий капитал и социальных инноваций, необходимых для успешного осуществления прогрессивных структурных преобразований. Китай и Индия имеют богатый опыт и высокие шансы на успех в осуществлении этих структурных реформ.

В-третьих, странам БРИКС присуще избыточное неравенство доходов, которое является источником социально-политической нестабильности в обществе, способной помешать устойчивому развитию. Им необходимо осуществлять социально ориентированную экономическую политику, обеспечивающую справедливое распределение доходов в обществе, снижение неравенства доходов до социально приемлемого уровня.

Кроме того, Россия, ЮАР и Бразилия имеют относительно высокие показатели душевого дохода – 12 000–18 000 долларов США по ППС [Россия... 2015: 20]. Этот уровень считается пограничным, после него граждане начинают требовать более широких прав и свобод, что в последние годы наблюдается в Бразилии. Но этот же уровень (15 000–16 000 долларов) считается маркером «ловушки среднего дохода». Легче преодолевают связанное с этой ловушкой замедление темпов экономического роста страны с высоким уровнем образования населения и достаточно значительной долей высокотехнологичной продукции в экспорте. Поэтому России и Бразилии крайне важно осуществить технологическое перевооружение своих экономик.

Китай. Основные экономические проблемы, стоящие перед Китаем, помимо перечисленных выше общих проблем, следующие:

1. **Избыточные производственные мощности.** Требуется «созидательное разрушение», по Шумпетеру, чтобы открыть дорогу для создания высокотехнологичных производств.

2. **Чрезмерно высокая задолженность китайских компаний** (свыше 160 % ВВП), которая создает макроэкономические риски для устойчивого роста китайской экономики. Чтобы успешно преодолеть эти риски, госкомпании нуждаются в серьезной модернизации [Там же: 29].

3. **Чрезмерная зависимость экономики от кредитов и инвестиций.** Китайское правительство уже несколько лет ставит своей целью снижение зависимости экономики от кредитов и инвестиций и переход к более устойчивому росту, основанному на потреблении и услугах. Любая страна, следовавшая такой стратегии роста, проходила чрезвычайно сложный период адаптации, сопровождавшийся низкими темпами роста.

Решимость властей Китая поддерживать рост второй крупнейшей экономики мира практически любыми средствами, от снижения процентных ставок до инвестиций в «зеленую» инфраструктуру, была подтверждена на мартовской (2016 г.) сессии Всекитайского собрания народных представителей. По итогам работы сес-

сии принят 13-й пятилетний план экономического развития Китая. Утвержден новый ориентир экономического роста в 2016 г. – 6,5–7 % (6,9 % в 2015 г.), а также среднегодовые темпы роста до 2020 г. на уровне не ниже 6,5 %. Утверждены ключевые показатели, которые сохранены на прежнем уровне: безработица среди городского населения не выше 4,5 %, что эквивалентно созданию 10 млн новых рабочих мест в год (13 млн в 2015 г.). Выделено 15 млрд долларов для переобучения уволенных работников, 120 млрд долларов для развития железных дорог и «зеленой» инфраструктуры. Ограничен рост военного бюджета, он впервые станет однозначным – 7,6 % (10,7 % в 2015 г.).

Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян уверен, что все эти цели будут достигнуты. Также правительство приняло меры по стабилизации роста, которые уже начали работать. Поддержать рост власти Китая намерены за счет дальнейшего смягчения условий кредитования путем снижения базовой процентной ставки до 4,35 % против 6 % в 2015 г. Власти будут уменьшать избыточные производственные мощности, перестраивать госкомпании. Новым приоритетом, по утверждению Ли Кэцяна, должно стать создание высокотехнологичных производств. Компаниям, инвестирующим в НИОКР, обещаны налоговые льготы. Руководство Китая подчеркивает, что будущее страны как глобального лидера основывается на ее способности построить инновационную экономику. Китай упорно следовал к данной цели благодаря значительным инвестициям и усиленному вниманию к этой проблеме. Государственные затраты на НИОКР увеличивались в среднем на 18,3 % в год начиная с 1998 г. и менее чем за десятилетие выросли с 1 % ВВП до 1,7 % ВВП. Китай планирует увеличить затраты на НИОКР до 2,5 % ВВП к 2020 г. Подавляющее большинство НИОКР-активности в Китае было посвящено адаптации инновационных продуктов и технологий как для внутреннего рынка, так и для экспорта на внешние рынки.

В связи с подписанием в 2015 г. соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) двенадцатью странами во главе с США (Канада, Мексика, Перу, Чили, Япония, Малайзия, Бруней, Сингапур, Вьетнам, Австралия и Новая Зеландия) [Россия... 2015: 16, 137–138] возможности экспорта китайских товаров и услуг на рынки указанных государств резко сокращаются. Поэтому Китай ищет новые рынки для своих товаров. В 2015 г. КНР объявила о запуске проекта «Экономический пояс Шелкового пути», который открывает новые грандиозные возможности. Китаю нужны новые удобные пути сообщения с Центральной Азией, Ближним Востоком и Европой, более тесные и надежные торгово-экономические связи с государствами всей Евразии. В этой связи Китай планирует создать трансконтинентальные транспортные коридоры в Евразии и проложить морской путь в Южной Азии. Новый проект Китая является инструментом для поддержания китайского экспорта, привлечения иностранных инвестиций, увеличения спроса на китайскую продукцию и как результат – сохранения высоких темпов экономического роста. Для реализации данного проекта Китай создал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с капиталом 100 млрд долларов США. На реализацию первого этапа проекта уже выделено 40 млрд долларов США [Там же: 16].

Индия (проблемы и риски).

1. **Чрезвычайно высокий уровень бедности.** Около 60 % населения находится за чертой бедности, а 30 % проживают в условиях крайней бедности. Ситуация усугубляется неконтролируемым ростом численности населения и аграрной

перенаселенностью [Акаева, Акаев 2011] (в сельском хозяйстве занято свыше 55 % трудоспособного населения), которые могут помешать устойчивому развитию страны.

2. **Отсутствие всеобщего среднего образования, малограмотность значительной части населения.** Требуется также расширение системы высшего образования и повышение его качества. Иначе индийское общество не сможет в 2020-е гг. стать информационным обществом, как это планирует правительство [Их же 2014].

3. **Недостаточная эффективность национальной инновационной системы и низкий уровень инвестиций в систему НИОКР** [Там же]. Таким образом, Индии требуется значительно увеличить инвестиции в образование и инновации. Индия инвестирует только 1 % ВВП в науку и технологии, из которых 70 % приходится на государство. Венчурный капитал также недостаточен. Кадровый потенциал ограничен тем, что только 12 % индийцев университетского возраста получают высшее образование и только 16 % индийских производителей предлагают обучение рабочего по сравнению с 92 % в Китае. Улучшение качества и количественное расширение высшего образования являются одним из самых срочных приоритетов Индии. Хотя эта страна имеет ряд первоклассных технологических институтов и медицинских университетов, общее качество образования остается низким.

С одной стороны, Индия – мировой лидер в информационных технологиях и услугах по аутсорсингу бизнес-процессов, которые составляют 60 млрд долларов США в ежегодном экспорте и где занято более 2,5 млн человек [Там же]. С другой стороны, более трети индийского населения живет ниже крайней черты бедности. Хотя темпы экономического роста Индии резко ускорились с 2003 г., а прибыли динамичных технологических секторов ее экономики многократно возросли, все это никак не отразилось на существовании сотен миллионов людей, живущих в бедности. Для того чтобы удовлетворить требования и промышленности, и общества, Индии необходимо существенно улучшить свою национальную инновационную систему.

Важным преимуществом Индии в отличие от других лидеров развивающегося мира следует признать то, что ее элитные корпорации весьма тесно интегрированы в глобальные инновационные сети. Крупнейшие индийские IT-компании непосредственно конкурируют с мировыми гигантами, такими как IBM, Hewlett Packard. Индийская фармацевтическая промышленность стала важным партнером передовых западных компаний на Евразийском континенте. Автомобильная промышленность Индии также успешно пользуется преимуществами глобального сотрудничества для создания инновационных продуктов. Важным результатом стало производство инновационного наноавтомобиля Tata Motors. Это народный автомобиль для бедных слоев населения Индии.

Россия сегодня решает следующие проблемы.

1. **Падение совокупного внешнего и внутреннего спроса**, вызванного торгово-экономическими санкциями США и их союзников, а также сокращением реальных доходов россиян в годы кризиса.

2. **Продолжительная инвестиционная пауза**, начавшаяся в 2013 г. и обусловленная накопившимися структурными диспропорциями в российской экономике, что ухудшает перспективы ее роста.

3. Неэффективность национальной инновационной системы, как следствие – отсутствие инновационных продуктов и услуг, способных ускорить экономический рост.

В целом экономика России оказалась в стагфляционной ловушке, а жесткая денежно-кредитная политика Банка России не способствует выходу из кризиса.

Бразилия. Обладающая самым большим экономическим потенциалом среди стран Латинской Америки, Бразилия в последние годы переживает глубокую рецессию. Экономика страны продолжает сокращаться пятый квартал подряд. В 2015 г. глубина рецессии составила 3,8 %, а в 2016 г., по прогнозам МВФ [Перспективы... 2016], ожидалось сокращение еще на 3,8 %. В ОЭСР считают, что сокращение будет еще больше – 4,3 %. Прогнозы большинства экспертов относительно ближайшего будущего бразильской экономики также неутешительны. Они полагают, что страну ждет самая продолжительная рецессия за последние сто лет. Действительно, инвестиции в экономику сокращаются уже 10-й квартал подряд и нет причин, которые могли бы переломить эту тенденцию. Спрос домохозяйств также снижается. Причина этому – сокращение 100 тыс. рабочих мест в месяц. В целом же в Бразилии сегодня насчитывается около 11 млн безработных.

Экономика Бразилии оказалась не готова к ухудшению условий международной торговли и в первую очередь – к падению цен на основные экспортно-сырьевые товары. Бразилия занимает второе место в мире по экспорту кукурузы и железной руды, на долю которых приходится около 60 % от общего объема экспорта. Она также является крупнейшим в мире экспортером мяса, сои, сахара и кофе. Падение цен на сырье и продукцию сельского хозяйства привело к резкому уменьшению экспортной выручки. Раньше казалось, что экономика Бразилии представляет собой нечто большее, чем экспорт урожая с плодородных земель, а также металлов и руды богатейших горных пород. Но кризис показал, что экономика страны нуждается в глубоких структурных реформах, чтобы адаптироваться к низким ценам на биржевые товары.

Каковы основные проблемы, препятствующие устойчивому экономическому росту Бразилии?

1. Рекордное неравенство доходов, которое продолжает оставаться источником массовых социальных протестов и политической нестабильности. Индекс Джини, характеризующий неравенство доходов, в Бразилии равняется 0,55 [Мир... 2016: 19], тогда как критический уровень, который нежелательно превышать, составляет 0,4.

2. Экономика Бразилии оказалась в экспортно-сырьевой ловушке с наступлением очередного долгосрочного цикла низких цен на биржевые товары. А госкапитализм, сформированный в Бразилии, тормозит модернизацию экономики, реиндустриализацию народного хозяйства.

3. Низкий уровень образования и инновационного научно-технологического комплекса остается главным препятствием для прорыва Бразилии в группу развитых стран.

Экономический кризис последних лет, пришедший на смену многолетнему динамичному росту, подорвал доверие бразильцев к руководящей партии и лично к президенту страны госпоже Дилме Руссефф. Этим воспользовались ее противники в парламенте, объявили ей импичмент и отстранили от исполнения обязанностей президента. Ее место в качестве временного президента страны занял ви-

це-президент Мишел Темер. Таким образом, экономический кризис в Бразилии сопровождается и политическим кризисом. Правительство Дилмы Руссефф действительно допустило ряд серьезных ошибок в экономической политике. Для борьбы с кризисом оно ввело режим жесткой экономии, предусматривающий сокращение социальных расходов, снижение налоговых льгот и субсидий для кредитов, повышение налоговой нагрузки на предпринимателей. Одновременно было принято решение девальвировать национальную валюту (бразильский реал за год обесценился на 36 %) и повысить кредитные ставки.

В результате проведения политики бюджетной экономии ситуация только ухудшилась. Бразилия впервые за много лет столкнулась с резким падением ВВП. Ускорились и темпы инфляции, которая остается высокой – на уровне 9–10 % годовых. Повышение Центробанком Бразилии ключевой процентной ставки до 14,25 % в рамках борьбы с инфляцией на фоне сильного падения национальной валюты привело к удорожанию внутреннего кредита на 40 %. Отсюда и перманентное сокращение инвестиций в экономику. Кроме того, правительство стремилось к укреплению госкапитализма, что не способствовало созидательному разрушению отживших производств и адаптации экономики к условиям снижения цен на сырьевые товары. Девальвация национальной валюты, борьба с инфляцией путем удорожания кредита, урезание социальных расходов – по всем этим мерам, принятым в борьбе с кризисом, политика правительства Бразилии очень похожа на антикризисную политику России. Неудивительно, что они дали и схожие результаты.

Бразилии в первую очередь необходимо резко улучшить качество государственного управления. Ее правительство оказалось не в состоянии сократить свой раздувшийся донельзя государственный сектор и аппарат госуправления, более того, оно оказалось втянутым в громкие коррупционные скандалы. Правда, правительству Дилмы Руссефф удалось наладить плодотворные торгово-экономические отношения с Китаем, оно активно участвовало в работе по объединению БРИКС. Большую роль в последнее время Бразилия играет в интеграционных процессах в Южной Америке. Она выступает центром кристаллизации единого южноамериканского полюса силы в XXI в. Экономическая и геополитическая интеграция южноамериканского континента под руководством самой крупной и передовой страны – Бразилии – способны принести ей настоящую независимость и процветание.

Южно-Африканская Республика. ЮАР является одной из самых крупных и самой экономически развитой страной Африканского континента. Однако экономика ЮАР всегда росла медленными темпами – и в годы бума, и во время кризисов. Исключением являются лишь 2004–2007 гг., когда темпы экономического роста составили 4,5–5,5 %, благодаря политической стабильности и повышенному спросу на южноафриканские сырьевые товары. Но уже в конце 2007 г. этот рост замедлился, а позднее положение усугубилось под воздействием мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и последующего спада цен на сырьевые товары. Ведущей отраслью экономики ЮАР являются добыча и экспорт минерального сырья. ЮАР – один из мировых лидеров по добыче золота, алмазов, металлов платиновой группы и угля. Основными партнерами ЮАР как по импорту, так и по экспорту являются крупнейшие страны мира: Китай, Германия,

Великобритания, Япония и США. Но, как видим, даже все это не спасло экономику данной страны от стагнации.

Проблемы экономики ЮАР проистекают из масштабной бедности населения и чрезмерного неравенства доходов.

1. **Высокий уровень бедности.** Число живущих за чертой бедности составляет около половины всего населения, притом что подушевой доход по ППС превышает 13 тыс. долларов США. Индекс Джини, характеризующий неравенство доходов, зашкаливает за критический уровень (0,4) и составляет 0,63 [Мир... 2016: 19]. При продолжении кризиса все это может вызвать социально-политическую напряженность в стране и отвлечь население от созидательной трудовой деятельности.

2. **Неприемлемо высокая хроническая безработица.** В последние годы безработица в ЮАР составляла 25 % трудоспособной части населения, то есть каждый четвертый является безработным [Там же: 49].

3. **Исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели.** Страна находится перед острой необходимостью диверсификации своей экономики.

Снижающийся мировой спрос на экспортные сырьевые товары в сочетании с внутренними ограничениями, среди которых выделяются проблемы с электроснабжением и ростом затрат на рабочую силу, требуют от правительства ЮАР проведения глубоких структурных реформ.

Заключение

Подводя итоги, можно утверждать, что устойчивый рост экономик стран БРИКС обеспечат активное стимулирование внутреннего спроса, решительная борьба с бедностью и социальным неравенством, безотлагательное проведение глубоких структурных экономических реформ внутри страны, а также более тесная торговая и финансовая кооперация в рамках БРИКС. Важную роль могут сыграть Новый банк развития БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, основанный Китаем с широким международным участием. Но для этого должны быть разработаны как национальные, так и совместные инновационные проекты, могущие дать мощный импульс экономическому развитию. Страны БРИКС в целом располагают средствами для повышения устойчивости своих экономик, адаптации их к низким ценам на биржевые товары и замедлению потоков капитала из развитых стран. У стран БРИКС есть шансы успешно решить указанные выше проблемы и вновь перейти на траекторию устойчивого роста.

Литература

Авдокушин Е. Ф., Жариков М. В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. М. : Магистр; Инфра-М, 2013.

Акаева Б. А., Акаев А. А. Вызовы глобального демографического перехода и неотложность стратегических решений // Век глобализации. 2011. № 1(7). С. 44–66.

Акаева Б. А., Акаев А. А. Социально-экономическое развитие Индии в XXI в. // Судьба ученого в эпоху перемен: сб. ст. М. : Канон+, 2014. С. 9–38.

Акаева Б. А., Акаев А. А., Ануфриев И. Е. Авангардные страны мира в XXI в. в условиях конвергентного развития: Долгосрочное прогнозирование экономического роста. М. : ЛИБРОКОМ, 2013.

Минаев С. Замедленный мир // Власть. 2013. № 32.

Мир в цифрах – 2016. Карманный справочник / The Economist Newspaper, 2015 [пер. с англ.] М. : Олимп-Бизнес, 2016.

Перспективы развития мировой экономики: Адаптация к снижению цен на биржевые товары. Бюллетень МВФ. 2015. Октябрь.

Перспективы развития мировой экономики. Бюллетень МВФ. 2016. Январь.

Россия и мир: 2016. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. М. : ИМЭМО РАН, 2015.

Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротчаев А. В., Малков С. Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М. : Наука, 2014.

Birdsall N. The Global Financial Crisis: The Beginning of the End of the Development Agenda? // CGD Policy Paper 003. Washington, D.C. : Center for Global Development, 2012.

World Economic Outlook. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 27.03.2016).